

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Том 29, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2024 Vol. 29, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

**Publishing house
of Altai State University
2024**

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2024 Том 29, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Васютин С. А., Боброва Л. Ю.</i> Материалы кургана № 12 западной группы могильника Ур-Бедари II	7
<i>Акматов К. Т., Табалдиев К. Ш., Китов Е. П., Жанузак Р. Ж.</i> Погребение гунно-сарматского времени могильника Кырк-кыз II в Кыргызстане	22
<i>Park J. S., Savelieva T. V.</i> Advanced exploitation of high-tin bronze alloys at medieval settlement Talgar in Kazakhstan	40

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Шульга Д. П.</i> К вопросу о смешении этносов в кочевых империях (на примере брачных союзов)	55
<i>Содномпилова М. М.</i> Пищевые запреты и ограничения в традиционном обществе тюрко-монголов Внутренней Азии	67
<i>Степанова О. Б.</i> Представления о болезни и смерти и магические лечебные практики у селькупов	80

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Азарова С. Н.</i> Приамурский Земский собор 1922 г. об обновленческом перевороте в России и кампании по изъятию церковных ценностей (неопубликованные документы)	91
<i>Тулянов В. А.</i> Русская православная церковь и Советское государство в год Тысячелетия крещения Руси: проблемы взаимоотношений	113
<i>Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С.</i> Государственно-конфессиональная политика СССР в эпоху «перестройки» и ее влияние на деятельность религиозных общин Омской области	126
<i>Шершнева Е. А.</i> Основные направления государственно-конфессиональной политики в отношении мусульманских общин Восточной Сибири во второй половине XIX — начале XX в.	145

ДЛЯ АВТОРОВ	170
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2024 Vol. 29, №1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Vasyutin S. A., Bobrova L., Yu.</i> Materials from kurgan No 12 of Western group of Ur-Bedari II burial ground.....	7
<i>Akmatov K. T., Tabaldiev K. Sh., Kitov E. P., Zhanuzak R. Zh.</i> The burial of the Hun-sarmatian time of the Kyrk-Kyz II cemetery in Kyrgyzstan.....	22
<i>Park J. S., Savelieva T. V.</i> Advanced exploitation of hagh-tin bronze alloys at medieval settlement Talgar in Kazakhstan	40

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Shulga D. P.</i> Ethnic mixing in the nomad empires (the case of marriage unions).....	55
<i>Sodnompilova M. M.</i> Food prohibitions and restrictions in the traditional society of the turko-mongols of Inner Asia	67
<i>Stepanova O. B.</i> Concepts of illness and death and selkup magic healing practices.....	80

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Azarova S. N.</i> Unveiling the renovation coup: Amur Zemsky Sobor 1922 and the seizure of church property	91
<i>Tulyanov V. A.</i> Sacred struggles: the Russian Orthodox Church and the Soviet State amidst the Millennium of the Baptism of Rus	113
<i>Dashkovskiy P. K., Dvoryancikova N. A.</i> Revolutionizing religion: the USSR's confessional policy during Perestroika and its effects on religious communities in the Omsk Region	126
<i>Shershneva E. A.</i> The main directions of state-confessional policy towards the muslim communities of Eastern Siberia in the second half of the XIX — early XX century	145

FOR AUTHORS	170
--------------------------	-----

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 902/904

DOI 10.14258/nneur(2024)1-01

С. А. Васютин, Л. Ю. Боброва

Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия)

МАТЕРИАЛЫ КУРГАНА № 12 ЗАПАДНОЙ ГРУППЫ МОГИЛЬНИКА УР-БЕДАРИ II

Целью статьи являются публикация и характеристика археологических материалов кургана № 12 могильника Ур-Бедари II, расположенного в степной части Присалаирья (Присалаирская депрессия). Курган был раскопан М. Г. Елькиным в 1956 г. В ходе исследования кургана было выявлено две могилы. Инвентарь представлен оружием и снаряжением верхового коня. На сегодняшний день материалы из кургана № 12 хранятся в музее «Археологии, этнографии и экологии Сибири» Кемеровского государственного университета и Прокопьевском городском краеведческом музее. В статье рассматривается вещевой комплекс и предлагается датировка памятника. Погребальный обряд и комплекс предметов материальной культуры позволяют отнести курган № 12 к сrostкинской культуре. В X в. происходит формирование кузнецкого варианта сrostкинской общности в бассейне реки Ини на территории степного Присалаирья. Ранние миграции «сrostкинцев» на территорию Присалаирской депрессии можно отнести к концу IX–X вв. В X–XI вв. здесь получают распространение многочисленные сrostкинские захоронения в составе могильников Ур-Бедари II, Калтышино I (кург. № 1), Усть-Канда I, Шанда и др., а также полностью сrostкинские некрополи Тарасово, Танай VIII, Озерки V.

Ключевые слова: Присалаирская депрессия, р. Ур, могильник Ур-Бедари II, М. Г. Елькин, курган № 12, сrostкинская культура, миграции кочевников.

Цитирование статьи:

Васютин С. А., Боброва Л. Ю. Материалы кургана № 12 западной группы могильника Ур-Бедари II // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 1. С. 7–21. DOI 10.14258/nneur(2024)1-01.

S. A. Vasyutin, L. Yu. Bobrova

Kemerovo State University, Kemerovo (Russia)

MATERIALS FROM KURGAN NO 12 OF WESTERN GROUP OF UR-BEDARI II BURIAL GROUND

The article aims to publish and describe the archaeological materials recovered from kurgan No. 12 at the Ur-Bedari II burial ground in the steppe region of the Salair Depression. Excavated by M. G. Elkin in 1956, this kurgan yielded two graves containing weaponry and horse-riding equipment. The artifacts from kurgan No. 12 are currently housed in the museum “Archaeology, Ethnography, and Ecology of Siberia” at Kemerovo State University and the Prokopievsk Local History Museum. This study focuses on the artifact assemblage, proposes a dating for the findings, and examines the mortuary rituals and material culture objects, linking kurgan No. 12 to the Srostki culture. In the 10th century, the Kuznetsk variant of the Srostki community inhabited the Inya River basin within the Salair steppe region. The early migrations of the Srostki people to the Salair Depression are estimated to have occurred in the late 9th to 10th centuries. By the 10th to 11th centuries, numerous Srostki graves appear in various burial grounds, including Ur-Bedari II, Kaltyshino I (kurgan No. 1), Ust-Kanda I, and Shanda, as well as the Srostki necropolises of Tarasovo, Tanai VIII, and Ozerki V.

Keywords: Salair region depression, Ur River, Ur-Bedari II burial ground, M. G. Elkin, kurgan 12, Srostki culture, nomads' migrations

For citation:

Vasyutin S. A., Bobrova L., Yu. Materials from kurgan No 12 of Western group of Ur-Bedari II burial ground. Nations and religions of Eurasia. 2023. Vol. 29, No 1. P. 7–21.

DOI 10.14258/nreur(2024)1–01.

Васютин Сергей Александрович — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия). **Адрес для контактов:** vasutin2012@list.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8707-0586>.

Боброва Лариса Юрьевна — главный хранитель музея «Археология, этнография и экология Сибири», Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия). **Адрес для контактов:** chaika.laraa@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3017-5808>.

Vasyutin Sergey Aleksandrovich — Doctor of History, Associate Professor, Head of the Department of World History and International Relations of the Kemerovo State University, Kemerovo (Russia). **Contact address:** vasutin2012@list.ru. <https://orcid.org/0000-0001-8707-0586>.

Bobrova Larisa Yur'evna — chief curator of the Museum “Archaeology, ethnography and ecology of Siberia”, Kemerovo State University, Kemerovo (Russia). **Contact address:** chaika.laraa@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3017-5808>.

Введение

С 1951 по 1965 г. Михаилом Григорьевичем Елькиным проводились разведки и регулярные раскопки курганного могильника Ур-Бедари (в современных публикациях и коллекции музея «Археология, этнография и экология Сибири» обозначается как Ур-Бедари II). Могильник Ур-Бедари II расположен в окрестностях «селения Ур-Бедари в Гурьевском районе ... в котловине р. Ур». Эта территория входит в состав степной Присалаирской депрессии левобережья реки Ини (рис. 1). Всего исследователем в могильнике Ур-Бедари в 1953 г. зафиксировано 78 курганов, объединенные четырьмя группами [Елькин, 1953. Ф. Р-1. Д. 843 Л. 11; 1960: 19], в последствии количество увеличилось до 80 курганов, когда к данному могильнику добавилась пятая группа (курганы 79–80), значительно удаленная от основного комплекса на левом берегу реки Ур, севернее деревни Дегтяревка [Елькин, 1965. Ф. Р-1. Д. 3133. Л. 1]. Таким образом, весь могильник состоял из пяти групп на разных берегах Ура на пахотных полях от Дегтяревки на северо-западе до Ур-Бедари на юго-востоке (рис. 2).

Рис. 1. Местонахождение могильника Ур-Бедари II
Fig. 1. Location of Ur-Bedari II burial ground

Курган № 12 входил в состав западной группы насыпей (по М. Г. Елькину). Эта группа 2 включала в себя 20 курганов (курганы № 9–28), сосредоточенные двумя подгруппами на ровном пахотном поле правого берега Ура с юго-западной и юго-восточной сторон с. Усть-Канда. Курган № 12 находился в окружении 11, 14 и 17-го курганов в восточной части комплекса второй группы (рис. 2).

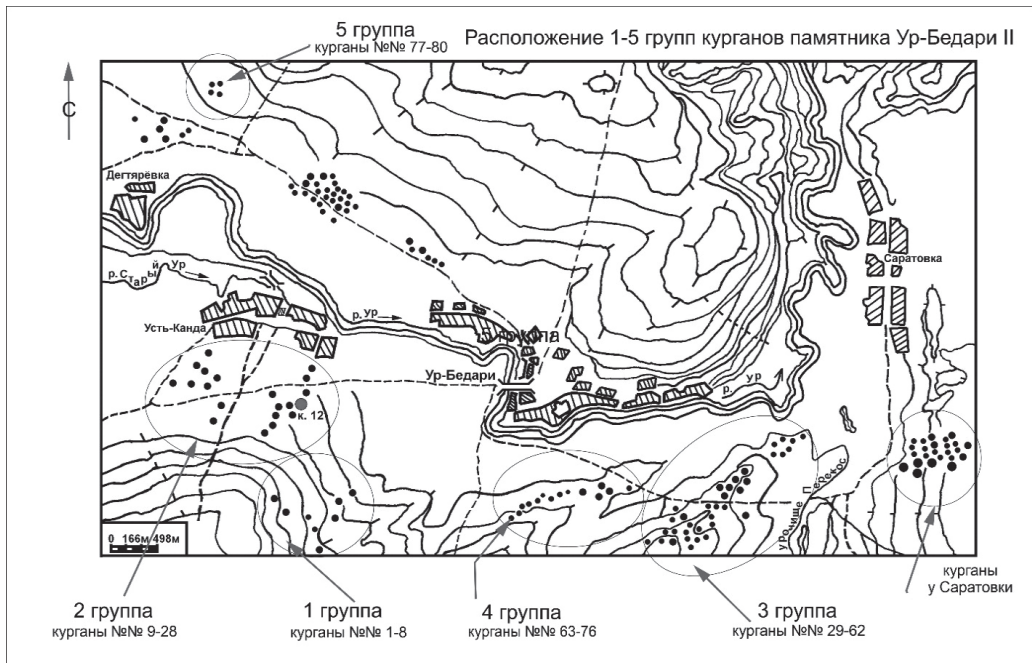

Рис. 2. Группы курганов могильника Ур-Бедари II (по М. Г. Елькину)

Fig. 2. Groups of burial mounds of Ur-Bedari II (according to M. G. Yelkin)

Раскопки кургана № 12 проводились в июне-июле 1956 г. Участники экспедиции: 30 учащихся 8–10 классов средней школы № 1 г. Прокопьевска, студенты четвертого курса исторического факультета педагогического института Сталинска (в настоящее время Новокузнецк), врач-патологоанатом [Елькин, 1956: 1]. За полевой сезон раскопано три кургана — № 12, 43 и 50. Материалы кургана № 12 были выбраны для публикации в связи с относительно полным набором артефактов, хранящихся в фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета и Прокопьевского городского краеведческого музея.

Характеристика погребального комплекса

Курган № 12 имел округлую в плане форму диаметром 16,4 м высотой 0,9 м. В середине насыпи была зафиксирована яма грабительского раскопа. Сама насыпь кургана подверглась сильному разрушению вспашкой с западной и северной сторон. После разбора насыпи были выявлены две могилы и ров в северо-западной части кургана (в юго-восточной части раскопа он «постепенно исчезал»). Ров глубиной до 0,65 м и шириной 0,8 м проходил в 2 м от края раскопа [Елькин, 1956: 4–5, 37, табл. 1]. К сожалению, в отчете для полевого комитета, помимо чертежа профиля бровки и плана расположения могил на площади кургана, остальная документация по кургану № 12 представлена только фотографиями (рис. 3).

Грабители нарушили захоронение коня на приступке центральной могилы 1 на глубине 0,6 м (в грабительском раскопе были собраны 75 костей), а погребение мужчины,

располагавшееся глубже на 25 см, не тронули. В ходе расчистки была выявлена еще одна могила в северо-восточной части раскопа.

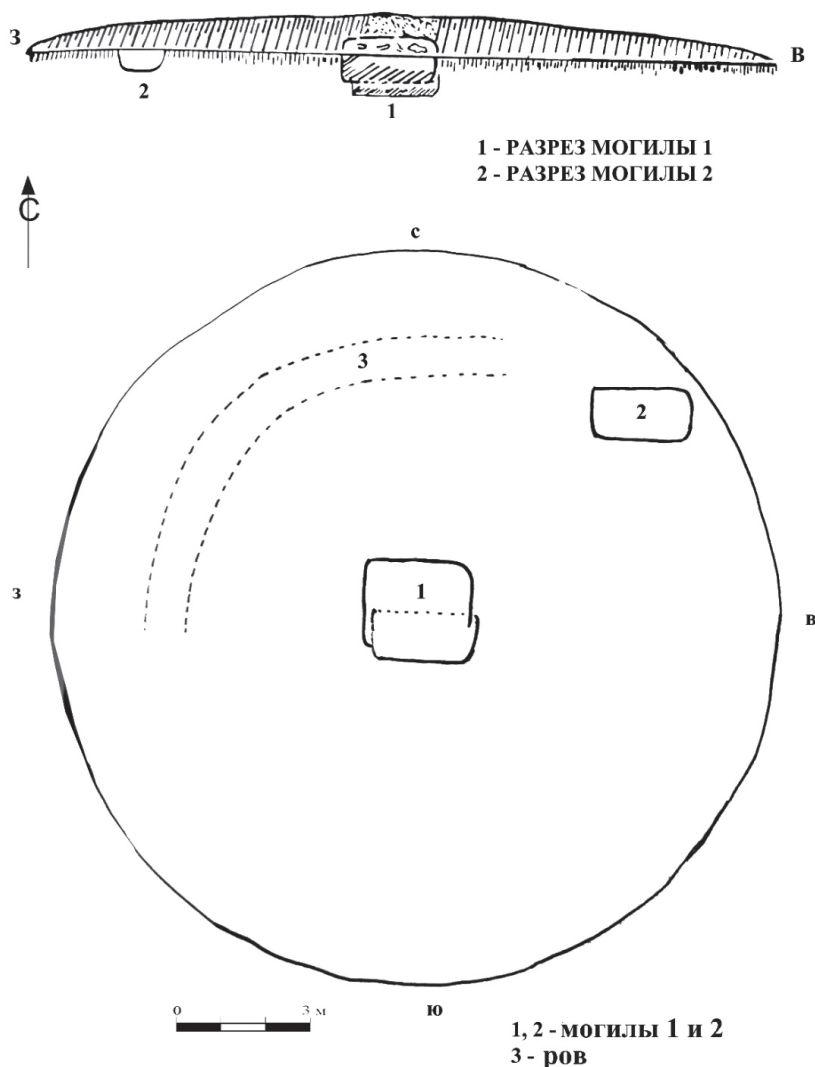

Рис. 3. План и разрез кургана № 12 (Елькин, 1956: Л. 37, табл. 1)

Fig. 3. Plan and section of mound No. 12 (Yelkin, 1956: L. 37, Table 1)

Могила 1 располагалась в центре кургана. Размер 2,0 x 2,0 м, глубина в северной части могилы, где находилось погребение человека, составляла 0,85 м. В южной части, где располагались останки захоронения коня, сильно потревоженные грабителями, — 0,6 м. Положение коня установить не удалось. Значительная часть костей была обнаружена в грабительском лазе, от черепа осталась только нижняя челюсть. На месте захоронения коня были найдены железный трехгранный наконечник стрелы с черешко-

вым основанием, часть подножия стремени и фрагмент железных удил [Елькин, 1956: 4–5, 37, табл. 1].

В северной части могилы на 0,25 м ниже уровня захоронения лошади был погребен мужчина «средних лет». Он лежал на спине, головой на восток. С левой стороны вдоль руки и бедренной кости погребенного был расположен двухлезвийный меч в плотных берестяных ножнах, лежавший на ребре (рис. 4.-1). Навершие меча располагалось у левого предплечья, а лезвие заканчивалось у нижней части бедренной кости. Меч имел длину 80 см, из которых лезвие составляло около 70 см (в отчете на фотографии видно, что длина меча составляет ок. 62 см; возможно, часть лезвия разрушилась). Наибольшая ширина лезвия — 2,5 см, толщина — 0,4 см. Железная рукоять и лезвие были плотно обмотаны берестой. Навершие имело усеченное закругление. В нескольких сантиметрах от перекрестия к ножнам крепилось кольцо. А в 18 см выше по лезвию — часть железной пряжки, сохранившейся на ножнах. М. Г. Елькин предполагал, что это была конструкция, с помощью которой меч крепился поясу [Елькин, 1956: 5, 22, табл. 3–8]. Фрагменты меча в настоящее время хранятся в фондах Прокопьевского городского краеведческого музея (ПГКМ, КП 407).

1

2

Рис. 4. Курган № 12. Могила 1. 1 — Погребение мужчины с мечом [Елькин, 1956: 39, табл. 4].

2 — Меч, ПГКМ КП 407 (фото М. В. Берлан)

Fig. 4. Mound No. 12. Grave 1. 1 — Burial of a man with a sword [Yelkin, 1956: 39, Table 4].

2 — Sword, PGKM KP 407 (photo by M. V. Berlan)

В области таза были зафиксированы три костяные (роговые. — С. В., Л. Б.) подпружные пряжки, две из которых с железным язычком. Одна подпружная пряжка с железным язычком «лежала на левой тазовой кости, лицевой частью кверху, язычком к по-

ясничным позвонкам». Другие две пряжки были найдены под правой тазовой костью и лежали лицевой частью к земле. По мнению автора раскопок, в могилу было положено седло только с подпружными пряжками, «а стремена остались при лошади» [Елькин, 1956: 5, табл. 10]. В районе пояса также располагалась костяная пряжка в виде «восьмерки» [Елькин, 1956: 43, табл. 10].

С внешней стороны коленного сустава правой ноги были обнаружены шесть трехгранных железных наконечников стрел с черешковым насадом (основанием). Интересно, что пять из них были обращены черешком к суставу, а шестой наконечник лежал перпендикулярно им, острием на запад. Еще два аналогичных наконечника стрел были найдены у локтевого сустава правой руки. Их острие было направлено в сторону таза [Елькин, 1956: 6, табл. 6].

Могилы 2 находилась в 6 м к северо-востоку от могилы 1 у края раскопа. Размер ямы — 1,8 x 0,8 м, глубина — 0,85 м. В могиле был погребен юноша, завернутый в бересту. Он лежал на спине головой на восток. Часть костяка была утрачена из-за провалов на дне могилы и растащена грызунами. Находки в могиле 2 представлены двумя железными наконечниками стрел. Один трехгранный наконечник с черешковым насадом располагался под правой тазовой костью острием к бедру. Второй — плоский треугольной формы с большим деревянным черешковым основанием — был найден под берестой в районе груди и располагался острием на запад.

Описание предметов из кургана № 12 могильника Ур-Бедари II

Подробная характеристика артефактов возможна лишь для костяных предметов, остальные металлические изделия имеют значительные следы коррозии и, следовательно, деформированы. Несколько предметов со значительными утратами представлены в музейной коллекции во фрагментах (удила, стремя).

В фондах музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета хранятся две подпружные костяные пряжки (КМАЭЭ, ВА 74/146; ВА 74/283) из могилы 1 кургана 12.

Первая пряжка (КМАЭЭ, ВА 74/146) фигурно вырезана из рога животного, состоит из полукруглой заостренной рамки и неподвижного щитка. В центре рамки продольная грань. Щиток квадратной формы, по бокам граненый, заужен к основанию. Основание щитка прямое. В рамке и щитке овальные прорезы разной величины для язычка и ремня. Язычок железный, значительная часть утрачена. Крепится язычок к круглой в сечении монолитной перемычке. Между рамкой и щитком с внешних сторон глубокие вырезы. Пряжка с обеих сторон обработана и отшлифована. На оборотной стороне нанесен полевой шифр — К 12-56-П1-50-71. Длина общая — 5,4 см, ширина щитка (max) — 2,6 см, ширина рамки — 3,5 см, длина сохранившейся части язычка — 1,4 см, толщина изделия — 0,8 см (рис. 5.-1).

Вторая пряжка (КМАЭЭ, ВА 74/283) также фигурно вырезана из рога животного, состоит из полукруглой заостренной рамки и неподвижного щитка. В центре рамки продольная грань. Щиток прямоугольной формы, заужен к основанию. Основание щитка прямое. В рамке и щитке овальные прорезы разной величины для язычка и ремня. Язычок костяной, основание его круглое с отверстием в центре для крепления. Крепился язычок к круглой в сечении перемычке, которая, к сожалению, утрачена. Между рамкой

и щитком с внешних сторон вырезы и сквозные отверстия для вставления перемычки. Пряжка с обеих сторон обработана и отшлифована. На оборотной стороне нанесен полевой шифр — К 12-56-П1-50-73. Длина общая — 5,2 см, ширина щитка (max) — 2,6 см, ширина рамки — 3,1 см, длина язычка — 1,9 см, толщина изделия — 0,8 см (рис. 5.-2).

Третья пряжка (ПГКМ КП 412) также фигурно вырезана из рога животного, состоит из полукруглой заостренной рамки и неподвижного щитка. Щиток трапецевидной формы, заужен к основанию. Основание щитка вогнутое. В рамке и щитке овальные прорезы разной величины для язычка и ремня. Язычок железный, деформирован из-за коррозии металла. Крепится язычок к круглой в сечении монолитной перемычке. Между рамкой и щитком с внешних сторон глубокие вырезы. Пряжка с обеих сторон обработана и отшлифована. На оборотной стороне нанесен полевой шифр — К 12-56-П1-50-72. Длина общая — 5,3 см, ширина щитка (max) — 2,7 см, ширина рамки — 3,4 см, длина язычка — 2,9 см, толщина изделия — 0,8 см (рис. 5.-3).

Рис. 5. Подпружные пряжки. Курган № 12, могила 1: 1, 2 — КМАЭЭ ВА 74/146, 283;

3 — ПГКМ КП 412 (фото М. В. Берлан). 1, 3 — кость, железо; 2 — кость

Fig. 5. Spring-loaded buckles. Kurgan No. 12, grave 1: 1, 2 — КМАЭЭ ВА 74/146, 283;

3 — ПГКМ КП 412 (photo by M. V. Berlan). 1, 3 — bone, iron; 2 — bone

Основная часть предметов из кургана № 12 хранится в фондах Прокопьевского городского краеведческого музея. Там же хранится антропологический и остеологический материал из погребений кургана (ПГКМ КП 418–420).

Рис. 6. Курган № 12, могила 1. Захоронение коня. Из грабительской ямы фрагменты удил, железо [Елькин, 1956: 4, 23, 44]. Фонды ПГКМ, КП 404 (фото М. В. Берлан)
 Fig. 6. Mound No. 12, grave 1. Horse burial. From a robbery pit. Fragments of fishing rods, iron [Yelkin, 1956: 4, 23, 44]. Funds of PGOM, KP 404 (photo by M. V. Berlin)

Из других артефактов в фондах музея Прокопьевского городского краеведческого музея представлены: фрагменты железных удил (ПГКМ КП 404) плохой сохранности (рис. 6); железный фрагмент подножия стремени (ПГКМ КП 405); три железных трехгранных наконечника стрел (ПГКМ КП 408, 410, 416) (рис. 7).

Фрагменты железных удил не позволяют точно указать их тип. Вероятнее всего, в могиле 1 были представлены удила с крюковым соединением [Горбунов, Тишкин, 2022: 63–63, 248, рис. 117; Тишкин, Горбунов, Казаков, 2002: 66, табл. 1.–1, 2].

Рис. 7. Трехгранные наконечники стрел, железо. Курган № 12, могила 1. Фонды ПГКМ, 1 – КП 408; 2 – КП 410; 3 – КП 416 (фото М. В. Берлан)

Fig. 7. Triangular arrowheads, iron. Kurgan No. 12, grave 1. PGKM funds, 1 – KP 408; 2 – KP 410; 3 – KP 416 (photo by M. V. Berlan)

Фрагмент подножия стремени имел ширину основания 6,2 см. В середине подножки находится прогиб, выпуклой стороной к ступне. Как отметил М. Г. Елькин, «вдоль вогнутой стороны проходит венчик» — ребро жесткости.

В фондах ПГКМ выявлено всего три наконечника стрелы из могилы 1, хотя по описанию М. Г. Елькина было найдено 8 наконечников. Автор раскопок определили их как «трехгранные с черешковым насадом». Из представленных трех наконечников стрел черешковая часть у двух наконечников сохранилась не полностью, но позволяет определить размеры пера (рис. 7.-1, 3). Первый наконечник имеет длинное вытянутое перо размером 5,2 см. На месте перехода к черешковой части заметен выступающий «поясок». Длина сохранившейся части черешка составляет 3,5 см, ширина — 1 см. У второго наконечника длина пера от плечиков составила 5 см (рис. 7.-2). Имеется также часть цилиндрического упора размером 1,2 см. У третьего наконечника (рис. 7.-3), несмотря на коррозию, просматривается часть черешкового насада длиной 2 см и шириной 0,6 см в том месте, где черешок был обломан. Острие данного наконечника имеет округлое окончание и вместе с пером имеет длину 4,8 см.

Представленные наконечники характеризуются следующим образом:

Группа I. Железные.

Разряд I. Черешковые.

Раздел III. Трехгранные. Перо наконечника в разрезе имеет форму треугольника.

Наконечники 1.

Отдел III.

Тип 33. Килевидные.

Вариант б — с шайбовым упором.

Наконечники 2. Сохранность артефакта не позволяет точно определить форму пера. Наиболее вероятно его отнесение либо к килевидным, либо к ромбическим (например, вытянуто-ромбическим).

Отдел II. Геометрические, заостренные.

Тип 31. Вытянуто-ромбические.

Вариант б — с цилиндрическим упором.

Наконечник 3. С учетом сильной коррозии и частичной сохранности наконечник можно отнести к листовидным по форме пера.

Отдел III.

Тип 32. Листовидные.

Вариант б — с цилиндрическим упором [Горбунов, 2006: 33, 34].

А. М. Илюшин, рассматривая железные трехгранные наконечники стрел из Кузнецкой котловины, выделил 13 типов [Илюшин, 2010]. Согласно его классификации, первый наконечник можно отнести к удлинённо-пятиугольному типу (5), второй наконечник — к удлинённо-ромбическому типу (3) и третий наконечник — удлинённо-лавровидному типу (7).

Хронология и культурная принадлежность

Крюковые удила известны с середины I тыс. до н. э. В первой половине I тыс. н. э. такие находки представлены в памятниках булан-кобинской и кулайской культур. Но для тюркского времени и ранних этапов существования сrostкинской культуры

они неизвестны. Только в X в. крюковые удила начинают встречаться в сrostкинских материалах и присутствуют в составе артефактов из сrostкинских погребально-поминальных комплексов вплоть до XIV в. [Горбунов, Тишкин, 2022: 64–66].

Подножка стремени шириной 6 см свидетельствует о ее принадлежности к периоду X–XII вв., поскольку именно в это время ширина подножек сильно увеличивается по сравнению с тюркским периодом [Горбунов, Тишкин, 2022: 78].

Подпружные роговые пряжки имеют широкую хронологию начиная со II в. до н. э. По своей форме подпружные пряжки из кургана № 12 относятся к щитковым с сердцевидными рамками и трапециевидным абрисом щитка. Такие подпружные пряжки имеют много аналогий в погребально-поминальных памятниках Южной Сибири. Роговые пряжки с сердцевидной рамкой появляются на рубеже VIII–IX вв., основное время бытования — IX–XI вв. [Горбунов, Тишкин, 2022: 79, рис. 125.–4, 5]. Подобные подпружные роговые пряжки были найдены в погребениях могильников Прудской первой половины XI в. (курган № 3, могила 1; курган № 6, могила 1), Сапогово (курган № 1, могила 1) и в других памятниках [Илюшин, Ковалевский, Сулейманов, 1996: 7, 122, рис. 3.–1, 2; Горбунов, Тишкин, 2022: 79, 105, рис. 125.–4, 5].

Наконечники стрел с треугольным острием, вытянутым трехгранным пером и черешковым насадом были широко распространены в захоронениях сrostкинской культуры на Алтае и Кузнецкой котловины со второй половины VIII по XII в. [Горбунов, 2006: 33, 34; Горбунов, Тишкин, 2022: 56]. Согласно классификации трехгранных наконечников Кузнецкой котловины А. М. Илюшина удлинненно-ромбические наконечники стрел имели период бытования с VIII по XIII в., удлинненно-пятиугольные — XI–XIII вв., удлинненно-лавролистые — вторая половина XII–XIII в. [Илюшин, 2010, с. 123].

Двухлезвийные мечи с прямой рукоятью известны на Алтае вплоть до середины XI в. [Горбунов, 2006: 62; Горбунов, Тишкин, 2022: 60]. Двухлезвийный меч из кургана № 12 могильника Ур-Бедари II (рис. 4.-2) имеет перекрестие, форму которого трудно определить, поскольку «крылья» перекрестия обмотаны берестой. Черен рукояти с небольшим круглым навершием расположен под тупым углом к оси клинка. Лезвие меча в поперечном сечении линзовидной формы.

В целом представленные в кургане № 12 артефакты позволяют датировать рассматриваемый объект X — серединой XI в. и отнести его к памятникам сrostкинской культуры. Такой трактовке не противоречат и данные о погребальном обряде.

По сохранившимся параметрам курган № 12 можно отнести к средним (диаметр — 16,5 м, высота — 0,9 м) [Горбунов, Тишкин, 2022: 108]. Насыпь данного кургана была разрушена вспашкой и грабительской ямой. Возможно, это объясняет тот факт, что ров сохранился только с северо-западной стороны.

Конструкция могилы 1 соответствовала типу 2, вариант б — яма со ступенькой (для помещения животного), а могила 2 — типу 1, вариант а (без дополнительных сооружений) [Горбунов, Тишкин, 2022: 113, 114].

Погребенные в могилах 1 и 2 мужчины лежали вытянуто на спине головой на восток, что считается достаточно стандартным для сrostкинских захоронений [Горбунов, Тишкин, 2022: 115]. Деятельность грабителей не позволяет дать характеристику захоронению коня. Однако расположение животного на ступеньке имеет свои аналогии в та-

ких сrostкинских памятниках, как Коловый мыс (кург. № 1) [Горбунов, Тишкин, 2022: 21], Шестаки I (кург. № 1, могила 2) [Кузнецов, 2004: 45, рис 3.-2; 47, 50].

Заключение

Большинство исследователей связывают формирование сrostкинской культуры с кимако-кыпчакским объединением (Кимакский каганат). Носителей сrostкинских древностей можно ассоциировать с восточной группой племен в составе Кимакского каганата. По мнению В. В. Горбунова, сrostкинский ареал можно связывать с племенем кесим [Горбунов, 2020: 333]. Формирование сrostкинской культуры в бассейне Оби от предгорий Алтая до Приобского плато происходило во второй половине VIII в., задолго до возникновения Кимакского каганата. Расцвет сrostкинского объединения приходится на X–XI вв. (уже шадринцевский этап — вторая половина X — первая половина XI в.), когда «сrostкинцы» освоили Новосибирское Приобье и бассейн Ини в степном Присалаирье [Горбунов, 2012: 551, 553; Горбунов, Тишкин, 2022: 129]. Проникновение сrostкинского населения в Кузнецкую котловину, если судить по памятникам Калтышинского археологического микрорайона, началось еще в конце IX — первой половине X в. Позднее на территории степного Присалаирья происходит формирование кузнецкого варианта сrostкинской общности [Савинов, 1994: 87, 94–97; Васютин, Васютин, Онищенко, 2012: 36–37]. В середине X–XI вв. здесь получают распространение многочисленные сrostкинские захоронения в составе могильников Ур-Бедари II, Саратовка, Калтышино I, кург. № 1, Усть-Канда I, Шанда, и др., а также полностью сrostкинские некрополи Тарасово, Ишаново, Торопово I, Танай VIII, Промышленное I, Шестаки I, Озерки V, поселения Анчешевка, Гурьевское и др. Именно к этому периоду относится появление кургана № 12 в западной группе могильника Ур-Бедари II.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (проект номер — 850000Ф. 99.1. ББ66АА04000).

Acknowledgements

The article has been prepared within the scope of the state-funded project of Altai State University, entitled “The Turkic World of the Greater Altai: Unity and Diversity in History and Modernity” (Project No. 850000F. 99.1. BB66AA04000).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Васютин А. С., Васютин С. А., Онищенко С. С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII — первой половине XI в. н. э.: природа и культура (степное Присалаирье). Кемерово : ОФСЕТ, 2012. 213 с.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. II: Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Горбунов В. В. Кимаки, кыпчаки и сrostкинская культура: общее и особенное // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда. Самара : СПГУ, 2020. Т. II. С. 333–335.

Горбунов В. В. Сросткинская археологическая культура: итоги и перспективы изучения // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб. : ИИМК РАН, 2012. Кн. 2. С. 549–554.

Горбунов В. В., Тишкин А. А. Курганы сросткинской культуры на Приобском плато. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. 320 с.

Елькин М. Г. Отчет о результатах археологических разведок в Гурьевском районе Кемеровской области, проведенных археологической группой общества «Юный историк» при мужской средней школе № 1 г. Прокопьевска в 1953 г. // Архив Института археологии АН СССР. Ф. 1. Р. 1. № 843. 67 л.

Елькин М. Г. Отчет о результатах археологических раскопок в Гурьевском районе Кемеровской области в 1956 г. // Архив Института археологии АН СССР. Ф. 1. Р. 1. № 1253. 101 л.

Елькин М. Г. Отчет о результатах археологических раскопок курганного могильника позднего железного века в долине реки Ур Беловского района Кемеровской области, проведенных экспедицией Прокопьевского краеведческого музея с 29 июня по 24 июля 1965 г. // Архив Института археологии АН СССР. Ф. 1. Р. 1. № 3133. 17 л.

Елькин М. Г. Раскопки курганов позднего железного века в Кемеровской области // Некоторые вопросы древней истории Западной Сибири. Томск : Томский областной краеведческий музей, 1959. С. 15–17.

Елькин М. Г. Раскопки курганного могильника позднего железного века в окрестностях Ур-Бедари, Кемеровской области // Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Секция археологии, этнографии, антропологии и истории Сибири и Дальнего Востока дооктябрьского периода: тезисы докладов и сообщений. Иркутск : Иркутский гос. ун-т, 1960. С. 19–22.

Елькин М. Г. Курганный могильник позднего железного века в долине реки Ур // Известия лаборатории археологических исследований. Кемерово, 1974. Вып. II. С. 81–92.

Илюшин А. М. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4/1. С. 120–133.

Илюшин А. М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1999. 160 с.

Илюшин А. М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2005. 219 с.

Илюшин А. М., Ковалевский С. А., Сулейменов М. Г. Аварийные раскопки курганов близ с. Сапогово. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1996. 206 с.

Кузнецов Н. А. Курганный могильник Шестаки I // Кузнецкая старина. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 2004. Вып. 6. С. 41–68.

Савинов Д. Г. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово : Изд-во КемГУ, 1994. 215 с.

REFERENCES

Gorbunov V. V. Kimaki, kypchaki i srostkinsrfya kul'tura: obshchee i osobennoe [Kimaks, Qipchaqs and the Srostki culture: general and particular]. *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo*

arkheologicheskogo s'ezda v Samare [Works of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress in Samara]. Samara: Izdatel'stvo SPGU, 2020, vol. II, pp. 333–335 (in Russian).

Gorbunov V. V. Srostkinsrfya arkheologicheskaya kul'tura: itodi i perspektivy izucheniya [The Srostki archaeological culture: results and prospects of study]. *Kul'tury stepnoi Evrasii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiyami* [Cultures of steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo IIMK RAN, 2012, book 2, pp. 549–554 (in Russian).

Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. Ch. II. Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [The Military Affairs of the Population of Altai in the 3rd-14th Centuries. Part II. Offensive Weapons]. Barnaul: Izdatel'stvo Alt. un-ta, 2006, 232 p. (in Russian).

Gorbunov V. V., Tishkin A. A. *Kurgany srostkinskoi kul'tury na Priobskom plato* [The Kurgans of the Srostkinskaya Culture on the Priobskoe Plateau]. Barnaul: Izdatel'stvo Alt. un-ta, 2022, 320 p. (in Russian).

El'kin M. G. Kurgannyi mogil'nik pozdnego zheleznogo veka v doline reki Ur [A Late Iron Age mound burial in the Ur River valley]. *Izvestiya laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy* [Transactions of the Laboratory of Archaeological Research]. Kemerovo, 1974, vol. II, pp. 81–92 (in Russian).

El'kin M. G. Otchet o rezul'tatakh arkheologicheskikh raskopok v Gur'evskom raione Kemerovskoi oblasti v 1956 g. [Report on the results of archaeological excavations in Guryevsk District of Kemerovo Region in 1956]. *Arkhiv Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR* [Archive of the Institute of Archaeology at the USSR Academy of Sciences]. Fund 1. Inventory 1, no. 1253. 101 l (in Russian).

El'kin M. G. Otchet o rezul'tatakh arkheologicheskikh razvedok v Gur'evskom raione Kemerovskoi oblasti, provdennykh arkheologicheskoi gruppoi obshchestva “Yunyi istorik” pri muzhskoi srednei shkole № 1 g. Prokop'evsk d 1953 g. [Report on the results of archaeological survey in Guryevsk District of Kemerovo Region conducted by the archaeological team of the “Young Historian” society at the Prokopyevsk Male Secondary School No. 1 in 1953]. *Arkhiv Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR* [Archive of the Institute of Archaeology at the USSR Academy of Sciences]. Fund 1. Inventory 1, no. 843. 67 l (in Russian).

El'kin M. G. Otchet o rezul'tatakh arkheologicheskikh raskopok kurgannogo mogil'nika pozdnego zheleznogo veka v doline reki Ur Belovskogo raiona, provedennykh ekspeditsiei Prokop'evskogo kraevedcheskogo museya s 29 iyunya po 24 iyulya 1965 g. [Report on the results of archaeological excavations at a Late Iron Age mound burial in the valley of the Ur River, Belovo District, Kemerovo Region, conducted by the expedition of the Prokopyevsk Museum of Local Lore from June 29 to July 24, 1965]. *Arkhiv Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR* [Archive of the Institute of Archaeology at the USSR Academy of Sciences]. Fund 1. Inventory 1, no. 3133. 17 l (in Russian).

El'kin M. G. *Raskopki kurgannogo mogil'nika pozdnego zheleznogo veka v Kemerovskoi v okresnostyakh Ur-Bedari* [Excavations of a Late Iron Age mound burial near Ur-Bedari, Kemerovo Region]. *Nauchnaya konferentsiya po istorii Sibiri i Dal'nego Vostoka. Sektsiya arkheologii, etnografii, antropologii i istorii Sibiri i Dal'nego Vostoka dooktyabr'skogo perioda: tezisy dorladov i soobshchenii* [Scientific conference on the history of Siberia and the Far East. Workshop of archaeology, ethnography, anthropology and history of Siberia and the Far East

of the pre-October period: Abstracts of reports and communications]. Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet, 1960. Pp. 19–22 (in Russian).

El'kin M. G. Raskopki kurganov pozdnego zheleznoogo veka v Kemerovskoi oblasti [Excavations of Late Iron Age mounds in Kemerovo Region]. *Nekotorye voprosy drevnei istorii Zapadnoi Sibiri* [Some issues of the early history of Western Siberia]. Tomsk: Tomskii oblastnoi kraevedcheskii musei, 1959, pp. 15–17 (in Russian).

Ilyushin A. M. *Etnokul'turnaya istoriya Kuznetskoi kotloviny v epohu srednevekov'ya* [Ethnocultural History of the Kuznetsk Basin in the Middle Ages]. Kemerovo: Izdatel'stvo KuzGTU, 2005, 240 p. (in Russian).

Ilyushin A. M. *Mogil'nik Saratovka: publikatsiya materialov i opyt etnoarkheologicheskogo issledovaniya* [Burial Ground Saratovka: Publication of Materials and Experience of Ethno-Archaeological Research]. Kemerovo: Izdatel'stvo KuzGTU, 1999, 160 p. (in Russian).

Ilyushin A. M. Zheleznye nakonechniki strel iz srednevekovykh kurganov Kuznetskoi kotloviny [Iron Arrow-Heads from Medieval Barrows of the Kuznetsk Hollow]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Altai State University]. 2010, no. 4/1, pp. 120–133 (in Russian).

Ilyushin A. M., Kovalevskii S. A., Suleimanov M. G. *Avariynye raskopki kurganov bliz s. Sapogovo* [Emergency excavation of burial mounds near the village of Sapogovo]. Kemerovo: Izdatel'stvo “Kuzbassvuzizdat”, 1996, 206 p. (in Russian).

Kuznetsov N. A. Kurgannyi mogil'nik Shestaki I [Burial mound Shestaki I]. *Kuznetskaya starina* [Kuznetsky antiquity]. Vol. 6. Novokuznetsk: Izdatel'stvo “Kuznetskaya krepost”, 2004, pp. 41–68 (in Russian).

Savinov D. G. *Gosudarstva i kul'turogenез na territorii Yuzhnoi Sibiri v epokhu rannego srednevekov'ya* [States and cultural genesis in South Siberia in the early Middle Ages]. Kemerovo: Izdatel'stvo KemGU, 1994, 215 p. (in Russian).

Vasyutin A. S., Vasyutin S. A., Onishchenko S. S. *Kaltyshinskii arheologicheskii mikroraiion v kontse VIII — pervoi polovine IX v. n. e.: priroda i kul'tura (stepnoe Prisalair'e)* [Kaltyshinsky Archaeological Microdistrict at the End of the 8th — the First Half of the 9th Century AD: Nature and Culture (Steppe Prisalairye)]. Kemerovo: OFSET, 2012. 213 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 26.09.2023

Принята к публикации: 28.02.2024

Дата публикации: 31.03.2024